

УДК 81'233

ОСОБЕННОСТИ «ЖИВОГО» НОВОГО СЛОВА

С.И. Тогоева

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена описанию особенностей новых, не встречавшихся человеку слов как «живых» образований, смысл которых формируется индивидом через их идентификацию. Определяется связь базовых характеристик незнакомых для носителя языка единиц номинации и «живого знания».

Ключевые слова: «живое» слово, неизвестная единица номинации, индивидуальный лексикон.

Смысл формируется в сознании человека до появления языка и речи, люди в процессе коммуникации думают не о словах, а о действительности [3], идентификация незнакомого слова носителем языка идёт через связь с известными для человека реальными ситуациями и опорой на значимые единицы индивидуального лексикона [12; 13]. Предшествующий жизненный и речевой опыт позволяет человеку прогнозировать и последующее развитие ситуации с включением новых элементов реальности и новых смыслов у незнакомых единиц номинации. Смысловое поле любого слова наполняется новым знанием за счёт действия функциональных механизмов речемыслительной деятельности человека: как отмечает А.Н. Леонтьев, значение слова — это *изменяющаяся реальность* [9: 111]. Новое знание вообще может возникать только потому, что знание *живое*, а эта базовая общенаучная метафора отвечает общим тенденциям развития науки и согласуется с принципиальными характеристиками современной парадигмы [5: 60]. Всё это позволяет говорить, что НОВОЕ (слово, знание, объект, процесс и т.д.) является основополагающим признаком развития как такового и соответственно обладает социальной значимостью.

Процесс идентификации слова является динамичным и многоуровневым, при взаимодействии стратегий и опор разного характера (языковых и неязыковых). Поскольку существенным свойством человеческой психики является её пластичность, активное отражение и познание изменений внешней среды, переживание этих изменений индивидом ведёт к динамической перестройке его деятельности, в том числе речемыслительной. Как следствие происходит постоянное переструктурирование единиц индивидуального лексикона, формирование более широких периферийных слоёв.

Современная трактовка феномена «новизны» лексической единицы может быть сформирована только в исследовательском пространстве, в котором пересекаются такие науки, как психология, лингвистика и нейрофизиология в совокупности. Именно эти «взаимодополнительные» возможности открывают путь для исследований параметра новизны лексической единицы в психологической структуре значения слова, т.е. слова как единицы индивидуального лексикона. Общим моментом стало признавать, что слова, вошедшие в систему языка, приобретают и свойство ощущаться его носителями как привычные, знакомые, известные. Опора на восприятие носителя языка как для определения «знакомости» слова, так и для выявления качества «новизны» единицы, обязательно вле-

чѐт за собой обращение к человеку – носителю языка, пользователю и одновременно создателю языка в каждодневной коммуникации.

В общем поле неологических исследований на сегодняшний день материалом для изучения служат самые различные тексты: публицистика, художественные произведения, специальные тексты различных сфер профессиональной деятельности и видов коммуникации (в том числе и Интернет-коммуникации), и это вполне объяснимо. Поток возникающих в процессе жизнедеятельности людей новых лексических единиц усилился многократно параллельно с лавинообразными изменениями в современном информационном и сетевом обществе. Новые слова многообразны по способу появления, словообразования, характеру употребления в речи и отражении в языковом материале (см., например: [17]). Этот процесс требует обширного методологического и терминологического инструментария и теоретических подходов, с помощью которых можно было бы сформировать основания и критерии для систематизации указанных явлений не только в традиционном лингвистическом понимании. В этом смысле реализация психолингвистического подхода к изучению «новизны» и «нового слова», который фокусируется на механизмах и способах идентификации незнакомого слова индивидом в качестве ключевого механизма познания специфики этого феномена, представляется чрезвычайно продуктивным.

Любое новое слово как результат словотворчества носителя языка (под таким понимается факт возникновения слова в определённый временной период, а все слова когда-то «появились на свет») отражает определённое соотношение творческого начала и стандарта, также как любое слово в какой-то момент времени оказывается «новым» в жизни человека. Фактически, как было установлено в результате многочисленных экспериментов [12], новизна может быть присуща не только новому слову в его традиционном лингвистическом понимании (неологизму, окказионализму), но и слову, которое по формальным лингвистическим критериям не принадлежит к этим группам. С точки зрения психолингвистической неологии мы можем трактовать новизну лексических единиц, которые ранее не встречались в речевом опыте индивида, как субъективно определяемую новизну периферийной единицы ментального лексикона.

Исследование индивидуального и типологического (группового) в поведении и мышлении современного человека, выяснение реального соотношения этих факторов столь же сложны, как и изучение сознательного и бессознательного, логического и чувственно-образного в психике и в речемыслительной деятельности человека (см.: [6; 7]). Всё это не позволяет и далее игнорировать речевую деятельность всех рядовых носителей языка в качестве фактора, определяющего его развитие. Традиционно этим правом обладают избранные лингвисты с высокой степенью языковой компетенции и научными знаниями. Глубокая мысль С.Л. Рубинштейна, что субъективной в общем смысле слова является *всякая психическая, всякая познавательная деятельность* – в том числе и та, которая раскрывает человеку *объективную реальность* и выражается в *объективной истине* [11], показывает отсутствие несовместимости между субъективностью как общей характеристикой всякой психической, всякой познавательной деятельности человеческой и объективностью её содержания, её результата, и, субъективность в этом смысле никак не означает неадекватности в противопоставлении объективному. Именно поэтому мы говорим, что проблема определе-

ния нового является основополагающей в изучении механизмов функционирования языка и тесно связана с формированием «живого» знания.

Сегодня в многочисленных исследованиях лексических инноваций (см. обзоры: [1; 2; 10; 18]) данный феномен рассматривается через призму различных научных теорий и подходов – прагматического, социолингвистического, стилистического, лексикографического, денотативного, структурного, конкретно-исторического, когнитивного и психолингвистического. Тем не менее единое, универсальное определение понятия «нового слова» отсутствует, так же как и определение понятия «новизны». Все перечисленные подходы, за исключением когнитивного и психолингвистического, рассматривают новую лексическую единицу через факт её присутствия в языковой системе, оставляя «за скобками» самих носителей языка, хотя и делая разграничение между «языковым» и «речевым». Как мы понимаем, сделать реальный шаг вперёд в познании обсуждаемого феномена возможно, опираясь на мысль Л.В. Щербы о различении двух видов знания – *процессов* и *результатов процессов* [16], двух классов ментальных образований – *процессов* и *структур* [15: 192], *процессов* и *репрезентаций* [19: 49], признав подлинное единство и неразрывность *психического процесса в его результативном выражении* [11], которые и являются, по мнению А.А. Залевской, основой подлинного *динамизма живого знания* [4]. Обсуждение динамической природы значения и необходимости развития интегративной парадигмы представлено в работах Н.И. Кургановой [8].

Бытие слова в качестве «живого» имеет место в реальном пространственно-временном континууме. Для человека, впервые воспринимающего, познающего некий объект или новый языковой знак, обозначающий некий объект, – существует только настоящее время, время восприятия. Точка временного отсчёта – здесь и сейчас – исчисляется исходя из сиюминутного состояния внутреннего лексикона, который не имеет жёстких рамок. «Ощущение новизны» является личностным психическим переживанием, функциональным продуктом восприятия, возникающим при взаимодействии носителя языка с лексической единицей, которая не имеет в ментальном лексиконе индивида закреплённых за ней *устойчивых* ассоциативных связей. Более того, поскольку «ощущение новизны» связано с психикой воспринимающего лексическую единицу человека, оно пластично и изменчиво; частое использование нового слова приводит к утрате указанного качества полностью или частично. Определение же универсальных временных рамок, в пределах которых единица номинации сохраняет свою новизну в индивидуальном сознании, проблематично, а поскольку «ощущение новизны» имеет сложную психическую природу, изучение его может быть осуществлено только в рамках когнитивного спектра языкознания.

При идентификации значения новой / незнакомой носителю языка изолированной лексической инновации (имени существительного, глагола или имени прилагательного) одной из ведущих стратегий является стратегия опоры на ситуацию, т.е. включение воспринимаемого нового слова-стимула в общий контекст жизнедеятельности и речевого опыта индивида. Человек непроизвольно выбирает некий опорный элемент (несколько элементов или все слово целиком), на основании которого и конструирует / создаёт психологическую структуру значения незнакомого слова, связывает с ситуацией, уже имевшейся в его опыте или прогнозируемой как потенциально возможная. При этом новое слово (опре-

деляемое по традиционным канонам в качестве индивидуально-авторского окказионализма, архаизма, неологизма или слово из иностранного языка, не изучавшегося ранее) зачастую переживается человеком как знакомое и наполненное смыслом, имеющее конкретность, специфический образ, имеющий эмоциональную окраску [14], а «ощущение новизны» выявляет своего рода эвристический потенциал слова.

Освоение потенциального или реального значения, выявление личностного смысла нового слова прослеживается при представлении испытуемыми субъективных дефиниций. Фактически в ассоциативных реакциях носителей языка выявляются разрозненные «осколочки» тех ситуаций, которые при восприятии нового слова попадают в «поле зрения» ментального лексикона. Сознание и подсознание человека порождают флуктуацию и взаимодействие процессов конкретизации и категоризации, абстрагирования и метаязыковой деятельности, дифференциации и интеграции, порождают *живое новое знание*. Препарирование *живого знания* и *живого смысла нового слова* невозможно, как невозможно «*потрогать энергию*», мы можем лишь изучать этот феномен по его проявлениям.

Список литературы

1. Ба Юйсинь. Основные достижения и актуальные проблемы неологии // Вестник Калмыцкого университета. Элиста: Калмыцкий гос. ун-т., 2016. № 2. С. 78–85.
2. Гришкина Е.Н. Новизна лексической единицы для индивида: определение и специфика // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2016. №2. С. 196–202.
3. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. 2-е изд. испр. и доп. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 2007. 560 с.
5. Залевская А.А. Значение слова сквозь призму эксперимента. Тверь: Твер. гос. ун-т., 2011. 239 с.
6. Залевская А.А. Значение слова в пространстве мозга, тела и окружения человека // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь: Твер. гос. ун-т., 2014. С. 31–35.
7. Келлер Р. Языковые изменения. О невидимой руке в языке / пер. с нем. Самара: СамГПУ, 1997. 312 с.
8. Курганова Н.И. Смысловое поле при моделировании значения слова. Мурманск: МГГУ, 2012. 296 с.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М., Смысл; Изд. Центр «Академия», 2005. 352 с.
10. Попова Т.В. Русская неология и неография. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. 96 с.
11. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
12. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии. Тверь: Твер. гос. ун-т., 2000. 156 с.
13. Тогоева С.И. «Пространство» для нового слова // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: ТвГУ, 2014. С. 79–83.
14. Тогоева С.И. Некоторые особенности параметров в психологической структуре значения нового слова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 250–254.

15. Хакен Г. Тайны природы: Синергетика: учение о взаимодействии / пер.с нем. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2003. 320 с.
16. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград: Издательство «Наука», 1974. 428 с.
17. Ahmad, K. Neologisms, Nonces and Word Formation // The 9th EURALEX Int. Congress. (8-12 August 2000, Munich.). Vol II. Munich: Universitat Stuttgart. 2000. Pp. 711–730.
18. Kerremans D. A Web of New Words. A Corpus-Based Study of the Conventionalization Process of English Neologisms. Frankfurt am Main, Berlin, etc., 2015. 278 p.
19. Le Ny J.-F. Science cognitive et compréhension du langage. Paris: Editions des Presses Universitaires de France: PUF, 1989. 256 p.

FEATURES OF NEW WORDS AS «LIVE» ENTITIES

S.I. Togueva

Tver State University, Tver

The paper explores the features of new lexical units as “alive” entities, the meaning of the latter is formed by its identification. Special attention is paid to the interrelation of unknown words characteristics and new “alive” knowledge.

Keywords: subjective definitions, new word, unknown unit, individual lexicon.

Об авторе:

ТОГОЕВА Светлана Ивановна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения Тверского государственного университета, e-mail: stogoeva@mail.ru